



Марин Сэнгель

Ведьма
сладкой деревни



МОСКВА
2026

УДК 821.133.1-312.9
ББК 84(4Фра)-44
С97

Marine Stengel
LA VOLEUSE DE CRAIES

Copyright © 2022 Marine Stengel

Сэнгель, Марин.

С97 Ведьма сладкой деревни / Марин Сэнгель ; [перевод с французского]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

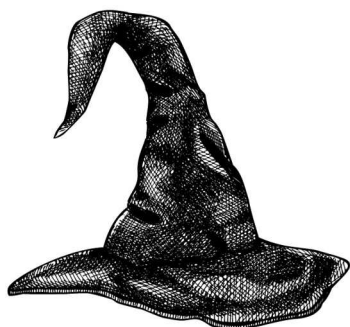
ISBN 978-5-04-198301-7

В приюте Литгавуд, расположенном в самом сердце дремучего леса, все сироты подчиняются строгим правилам. Нельзя причинять вред другим детям. Все должны слушаться Воспитательницу. В коридорах нельзя бегать, прыгать или кричать. Но, самое главное, никому нельзя покидать стены приюта. Будучи самой старшей, Майя должна приглядывать за остальными ребятами, но втайне она мечтает о путешествиях и жизни вне Литгавуда. Когда у неё случайно появляется возможность сбежать, ей предстоит решить: остаться или нарушить правила, чтобы узнать правду о приюте и мире вокруг. Туманы скрывают за собой многое, но готова ли Майя к тому, что ждёт её по ту сторону?

УДК 821.133.1-312.9
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-198301-7

© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026



ВОРОВКА МЕЛКОВ

ПРОЛОГ

Когда густые облака затянули луну, за её спиной раздалась шаги. И не только. Кто-то шумно, прерывисто дышал. Взмах крыльев. Барабанная дробь дождя. Злобный, нечеловеческий смех. Затем вспышка молнии.

Гроза приближалась.

В холодную темную зимнюю ночь девушка мчалась по улицам города так, словно от этого зависела её жизнь. Вокруг всё будто вымерло. Но оставаться одной ей предстояло недолго. Несколько минут назад пробило полночь. Час преступлений. Час, когда монстры преобразались и выходили из тьмы.

Девушка металась по незнакомым переулкам, избегая каждой тени, скользящей по фасадам домов и магазинов. Это были устрашающие силуэты, порождаемые молочным светом городских фонарей. Светом, который угасал по мере того, как приближалась *Она*.



«*Мне кажется*, — убеждала себя девушка. — *Это одна из Её иллюзий. Идеальная иллюзия*».

Но Тени были самыми настоящими.

Лицо и руки девушки покрывали грязь и шрамы. Ее потрёпанная одежда порвалась в нескольких местах. Край шали, повисшей на плече, тащился по земле, а ноги были босы. Она потеряла одну из туфель, когда убегала, и бросила другую возле сточной канавы, чтобы попытаться сбить *Её* со следа, а затем умчалась в противоположном направлении.

Но *Она* нашла её. Всегда находила.

А в этот раз *Она* возьмется за её ребенка.

Трясаясь от холода и страха, беглянка сжимала в руках что-то похожее на скомканную одежду издалека, но это было не так. Она нежно обнимала сверток, в котором спала маленькая девочка, прижимаясь головой к её груди. Красивая, как куколка. Ей и годика ещё нет. Майя, солнечный лучик. Несмотря на столь юный возраст, малышка восхищала: голубые глаза, кристально чистые, как озёра, полные розовые губы и пухлые щёчки, обрамлённые огненно-рыжими локонами с двумя седыми прядями. Принцесса.

Мать почувствовала, как к глазам подступили слезы при мысли о том, что предстояло сделать.

— Не волнуйся, мое солнышко, я защищу тебя.

На бегу она звонко чмокнула дочь в лобик и прижала ее чуть ближе к себе, сдерживая рыдания. В тот миг она вспоминала времена, когда трудилась на Фабрике, как рабыня, а маленькие ручки Майи гла-



дили ее измученное лицо. Ей будет так не хватать этого...

Беглянка вздрогнула от этой простой мысли. Она бежала ради Майи. Ее дочь никогда не должна была познать ужасов Фабрики. Мать обязана спасти своего ребёнка. И для этого нужно место, где можно укрыться от *Неё*. Навсегда.

Если такое место вообще существовало в этом огромном городе, полном призрачными тенями и странными звуками.

Улицы были похожи одна на другую. Вокруг царила полная тишина. Магазины закрыты, ни огонька в окнах домов. Однако улица сверкала сотнями разноцветных фонарей, словно опушка леса, откуда девушка недавно вышла.

В борьбе за их жизни, мать продолжала бежать. Асфальт царапал босые ноги, но боль и страх, если к ним прислушиваться, не позволят сдвинуться с места. Тени вырастали у нее на глазах, выползая из-под машин и экипажей, припаркованных вдоль тротуаров. Отовсюду раздавались зловещие звуки. Смех, наводящий ужас.

Беглянка прибавила шаг, крепче сжимая дочь в объятиях. Прерывистое дыхание. Опасности не избежать. *Она* догнала их. Через пару минут ее Иллюзия накроет их с Майей. Только бы она смогла найти выход... Хоть что-нибудь...

Пожалуйста.

Внезапно яркая вспышка привлекла внимание матери. Перед ее изумленными глазами образовалась сфера,





сотканная из золотых искр. Шар рос прямо посреди улицы и вскоре открыл проход, ведущий в совершенно иное место. Там под звездным небом возвышались кованые ворота, массивные и мрачные. И небо совсем не похоже на то, что грозowymi вспышками сверкало над их головами.

Спасаясь от Теней, захвативших улицу, незнакомка бросилась к свету.

То, что находилось по ту сторону, не было иллюзией.

Это был реальный мир.

Левой рукой сжимая Майю, правую она вытянула в сторону портала. В сердце затеплилась надежда. Если они пройдут сквозь него, то будут спасены.

Время, казалось, замедлилось, а тьма подползала все ближе. Когда Тени добрались до волшебного портала, тот начал сужаться. Девушка запаниковала и ускорила. Она знала: те, кто был по ту сторону, не хотели видеть Ее в своем мире. Они не хотели ни Иллюзий, ни тьмы, способной навредить их близким. Это она понимала лучше всего.

Из последних сил беглянка бросилась к portalу. Ей оставалось всего пару сантиметров.

Ну же...

Но в последний момент что-то вязкое и холодное обхватило ее лодыжку, заставив замереть. Девушка не стала оборачиваться, чтобы посмотреть, что с нечеловеческой силой тянет ее назад. Она знала: тварь, схватившая ее за ногу, тащит ее к Ней.





«*Мы были так близки к цели*», — пронеслось в голове.

Когда ее последняя надежда угасла, мать оставила легкий поцелуй на лбу Майи. Слезы сожаления капали на личико младенца, слабо шевелящегося в нежных руках.

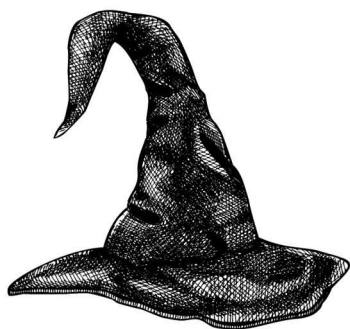
— Мне очень жаль, моя дорогая, — извинилась беглянка. — Правда очень жаль.

Затем она завернула малышку в пеленку, стараясь скрыть ее лицо от Теней, и подбросила сверток в воздух. Едва мать увидела, что Майя исчезла в портале, как он тут же закрылся.



ЧАСТЬ I

ЛИТЛВУД



ГЛАВА I

Моя жизнь состоит из строгих правил и запретов:

1. Слушаться Матушку.
2. Не причинять вреда нашим Братьям и Сестрам.
3. Не бегать, не прыгать, не кричать, не есть и не пить

в коридорах.

4. Не вставать из-за стола, пока не доешь.
5. Не ходить в душ чаще одного раза в день.
6. Не разговаривать в классе.
7. Не прикасаться к электроприборам без присмотра

взрослых.

8. Не запирается на ключ в комнатах.
9. Не говорить о внешнем мире.

Но одно правило превыше всего:

10. Не покидать приют. Никогда.

Не... не... не...





Я глубоко вздыхаю. Мои медные волосы подлетают от легкого дуновения утреннего ветра. У нас перерыв, и, пользуясь случаем, я наблюдаю за тем, как мои Братья и Сестры бегают и прыгают, нисколько себя не сдерживая. Серый мрачный двор нашего учебного заведения заполняют их радостные крики и смех. Если бы у меня было другое настроение, этим утром я была бы с ними. Однако я уединилась в углу, чтобы скрыть от всех, что снова проснулась в холодном поту и с мрачными мыслями в голове.

Такое часто со мной случается. Каждый раз, когда мне снится этот кошмар.

Проснувшись, я заперлась в ванной, пока её никто не занял, стараясь не разбудить соседок по комнате. Сделав несколько глубоких вдохов, я плеснула в лицо холодной водой, после чего направилась в большой зал на завтрак.

Сейчас уже легче, но я никак не могу избавиться от пугающих картин и звуков, которые продолжают меня мучить.

Ужасающий, нечеловеческий смех.

Пустой город, захваченный ожившими тенями.

Руки с когтями, царапающие лицо незнакомки.

Потом... вспышка.

И тьма.

Я вздрагиваю. Осматриваюсь. Справа от меня, сидя на лужайке, разговаривают несколько Сестер. Они наблюдают за Братьями, которые прыгают по лужицам с прозрачной водой неподалеку. Слева от меня дети





помладше играют в салки возле огорода и теплицы, где прячутся наши цветы и душистые растения. Я же нахожусь в саду, в тени яблони, посаженной мной десять лет назад. Двор Литавуда огромен. Он без труда вмещает с полсотни воспитанников и несколько благоустроенных пространств, без которых наша жизнь здесь была бы пресной.

Я перевожу взгляд с высоких кирпичных стен, окружающих двор, на огромные кованые ворота, которые не дают нам покинуть приют.

Симметричные витиеватые узоры сплетаются в массивную черную конструкцию. Ее поддерживает пара колонн из серого камня, каждая из которых увенчана двумя статуями: ребенок и взрослый, держащий его за руку. Решетки сверкают в лучах утреннего солнца. За ними нет ничего, кроме ледяного белого тумана, который ползет и сам по себе закручивается, словно барашки волн. Когда во дворе тихо, можно расслышать неприятный свист, который этот туман издает, — невнятный шепот, вызывающий тревогу.

Я рассматриваю ворота столь внимательно, потому что все время вижу их во снах, особенно в плохих. И эта ночь не стала исключением.

Невольно касаюсь белого шрама на правой ладони, продолжая изучать ворота немигающим взглядом. Никто не приближается к ним — таков приказ Матушки. Никто не смеет смотреть на ворота. И что больше всего меня волнует: никто из воспитанников не задается вопросом, почему ворота Литавуда всегда закрыты.

